

Марина Ветрова ✦ Камила Левитан

ИГРУШКА ЖЕСТОКОГО НАСЛЕДНИКА.

Ты хотел сломать меня, но я уничтожила твою империю!

Марина Ветрова

**Игрушка жестокого наследника.
Ты хотел сломать меня, но я
уничтожила твою империю!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Игрушка жестокого наследника. Ты хотел сломать меня, но я уничтожила твою империю! / М. Ветрова — «Автор», 2026

Кира Волкова поступила в элитную академию кибербезопасности, мечтая вытащить семью из нищеты. Одна случайно раскрытая тайна превращает талантливую студентку в пленницу Максима Рида — богатого наследника, привыкшего покупать людей и распоряжаться чужими судьбами. Он обещает защиту и деньги, но требует полного подчинения. Её код становится его оружием, а любовь — самой опасной ловушкой. Когда за блестящим фасадом академии обнаруживаются шантаж, подлог и украденные жизни, Кира решает обнародовать правду. Против неё выступают ректор, влиятельные семьи и сам Максим. На кону свобода, репутация и безопасность близких. Сможет ли девушка разрушить систему, которая сделала её своей игрушкой, и наконец выбрать себя и любовь?

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Ветрова, Камила Левитан

Игрушка жестокого наследника.

Ты хотел сломать меня, но я уничтожила твою империю!

Глава 1

Пахнет пылью, остывшим кофе и чужой уверенностью. Аудитория №402 на факультете кибербезопасности «Айрон-Хилл» была похожа на аквариум с хищными рыбами: стеклянные стены, подсветка снизу и двадцать пар глаз, которые смотрели на меня так, будто я уже проиграла.

Я сидела в последнем ряду, прижавшись спиной к холодной стене. Мой ноутбук — старый, потертый «Asus», купленный на деньги, которые папа откладывал три года, отказывая себе в лекарствах, — гудел как подбитый вертолет. Кулеры выли, требуя воздуха, которого им не давали ни бюджетные детали, ни моя нервная система.

— Телефоны убираем. Личные устройства запрещены без пропуска из деканата, — голос профессора Громова был скрипучим, как ржавые ворота. Он обводил аудиторию тяжелым взглядом, задерживаясь на каждом студенте с дорогими гаджетами. Те послушно убрали айфоны в сумки. Никто не возмутился. Никто не вздрогнул.

Пропуск на учебный ноутбук лежал у меня рядом с тетрадью; Громов скользнул по нему взглядом. Телефон я оставила в сумке, а пальцы метнулись по клавиатуре. Ctrl+Alt+F2. Терминал открылся мгновенно. Внутри меня вскипело маленькое, злое торжество. Пусть он думает, что я просто тупая деревенщина, которая не умеет пользоваться Wi-Fi. Я умела делать то, чего они не могли даже представить.

— Надеюсь, ты не взорвешь нам серверную своим калькулятором, — раздался звонкий, ледяной голос справа.

Виктория Ланская. Дочь главного спонсора курса, обладательница идеальной осанки и туфель на шпильках, которые стоили больше, чем годовая аренда моего жилья в общежитии. Она не повернула головы, глядя прямо перед собой, но её губы растянулись в усмешке, адресованной всем сразу.

Кто-то хихикнул. Потом еще один. Смех пополз по рядам, как трещина по стеклу. Мои щеки вспыхнули так сильно, что я физически почувствовала жар у висков. Пальцы дрожали. Хотелось исчезнуть, стать невидимкой, свернуться в комок и умереть от стыда. Но внутри, под слоем унижения, закипало другое чувство — злая, холодная ярость. «Смотри на экран, Кира. Не на них.»

Я игнорировала смех. Ввела команду: **netstat -an**. Соединение нестабильное. Пакеты терялись. Маршрутизатор аудитории был перегружен или неправильно настроен. Для обычного студента это значило «тормозит интернет». Для меня — вызов.

«Починить», — мелькнула мысль. «Просто диагностировать узел. Показать Громову, что проблема в его оборудовании, а не во мне.»

Я написала скрипт перехвата локального трафика. Обычная диагностическая утилита, которую я тестировала сотни раз дома. Запустив её, я ждала стандартный поток данных: DNS-запросы, IP-адреса, тайминги. Но найденная админ-панель сама открыла общий экран преподавательской диагностики. Мой скрипт вывел его вместо отчёта: проектор оказался подписан на тот же канал.

Экран мигнул. Черный фон сменился белым. Резко, больно для глаз.

Тишина в зале упала неестественная, вязкая. Профессор Громов замолчал посреди слова. Виктория перестала улыбаться. Я инстинктивно подняла голову. Теперь все смотрели на меня.

На проекторе, который обычно показывал лекцию по криптографии, теперь красовалась таблица. Крупным шрифтом, черным по белому.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: prof_gromov

ТЕМА: Долг перед казино «Империя»

СУММА: 150 000 руб.

СТАТУС: Просрочено. Угроза коллекторов.

Ниже шли строки переписок. Интимных, грязных, панических. Список долгов всех преподавателей кафедры. Чьи-то измены. Чьи-то кражи со студенческого фонда. Всё, что должно было быть скрыто паролями уровня «Топ-секрет», было выставлено напоказ за две секунды.

Сердце пропустило удар. Потом второй. Третий.

Я не взламывала сеть. Я просто подключилась к маршрутизатору, на котором забыли закрыть порт удаленного доступа к админ-панели с оставленным логином **admin** и паролем **ironhill2023**. Кто-то из системных администраторов университета был настолько ленив, что оставил заднюю дверь открытой настежь. А я... я просто прошла внутрь.

— Кто это сделал?!

Дверь аудитории распахнулась с грохотом. Ректор Валерий Рид, отец Максима, стоял на пороге. Его лицо было серым, как зола. Он не кричал, но этот шепот резал воздух острее любого вопля. Студенты начали пятиться от меня. Кто-то указал пальцем.

— Это она! Новенькая!

— У неё консоль открыта!

Я попыталась сказать что-то. Объяснить, что это баг системы, а не атака. Что я не знала... Но голос предательски дрогнул, превращая слова в мычание. Я чувствовала себя пойманной мышью, которой сейчас сломают шею.

В другом конце последнего ряда медленно встал силуэт. Высокий, в черной водолазке, с руками, засунутыми в карманы. Максим Рид. Капитан хакерской команды, сын ректора, человек, о котором судачили весь кампус.

Он не спешил. Шаги были мягкими, почти бесшумными. Он подошел к моей парте, нависая сверху. Запах дорогого табака и мяты ударил в нос. Максим протянул руку и забрал мой ноутбук. Я дернулась, пытаюсь вернуть устройство, но его пальцы сомкнулись на крышке железной хваткой. Он посмотрел на меня сверху вниз, и в его глазах не было ни злости, ни страха. Только расчет. Холодный, как сталь скальпеля.

Он развернулся к аудитории, поднял ноутбук так, чтобы все видели экран, и обратился к преподавателю, который всё еще стоял с открытым ртом:

— Она не взломала сеть, профессор. Она показала вам дыру в вашей защите, которую вы игнорировали годами. Поздравляю, ваш уровень безопасности равен нулю.

Зал замер. Тишина сменилась шоком. Они боялись не Киры Волковой из глубинки. Они боялись того, что их секреты стали достоянием публики. И Максим только что легализовал это, назвав мою ошибку «демонстрацией уязвимости».

Ректор Рид побледнел еще сильнее.

— В мой кабинет. Оба. Немедленно.

Мы прошли за ним по коридору — я с ноутбуком под мышкой, Максим чуть позади. Ректор не обернулся ни разу, и мне оставалось считать его шаги и ломать голову, какой приговор ждёт меня за этой дверью.

Кабинет ректора пах кожей и деньгами. Огромный стол из красного дерева отделял нас от мира. Ректор ходил из угла в угол, как зверь в клетке. Максим сидел на краю стола, скрестив ноги, и наблюдал за мной с интересом энтомолога, изучающего жука.

— Ты понимаешь, что произошло? — Ректор остановился напротив меня. — Если бы эта информация попала в прессу... Университет закрыли бы. А тебя... тебя посадили бы. За незаконный доступ к защищенной информации. Статья 272 УК РФ. Тяжелая.

Я молчала. Руки тряслись, поэтому я сцепила их в замок, пряча под стол.

— Я... я просто хотела проверить стабильность соединения, — выдавила я. Слова звучали жалко, даже для меня самой.

— Стабильность? — Ректор фыркнул. — Выключи свою фантазию, девочка. Ты нарушила устав. Ты подвергла репутацию вуза опасности. Отчисление без права восстановления — минимум, что тебя ждет.

— Она нужна мне.

Голос Максима был тихим, но он ударил по нервам сильнее крика ректора. Отец резко обернулся.

— Что?

Максим спрыгнул со стола, выпрямился во весь рост. Он был выше меня на голову, и это расстояние ощущалось как пропасть.

— Проект «Чистый код». Новый протокол защиты для лабораторий. Нам нужен внешний аудитор. Человек, который видит систему так, как её видят хаос и ошибки. Эта... новенькая... только что нашла то, что моя команда искала месяц.

Ректор сузил глаза.

— Ты хочешь, чтобы отчисленная преступница работала над проектом, который спасет нашу репутацию?

— Я хочу, чтобы она работала под моим личным контролем, — уточнил Максим. — В моих апартаментах. Под наблюдением. Без выхода в общую сеть. Если она ошибется снова, ты можешь отчислить её хоть завтра. Но пока она здесь, она решает задачу. И это лучший способ загладить твой промах, папа.

Я смотрела на них. На двух мужчин, которые решали мою судьбу, как цену на биржевых торгах. Меня не спрашивали. Меня обсуждали. Как инструмент. Как расходный материал.

— Согласна, — произнесла я, прежде чем успела подумать. Страх заставил язык двигаться быстрее мозга. Мне нужны были деньги. Папе нужны были деньги. А отчисление означало возвращение домой, в нищету, в забвение.

Ректор, явно недовольный, кивнул и с облегчением выдохнул.

— Иди. Завтра в восемь утра будешь в его лаборатории. И Кира... если ещё раз увидишь открытый порт — не трогай его. Бей тревогу.

Дверь за спиной ректора закрылась тихо, без хлопка. В приёмной было пусто — секретарь куда-то вышла, и секунду я просто стояла посреди ковра, переваривая слова про восемь утра.

Перед выходом Максим вернул мне ноутбук, уже закрытый. Прижав его к груди, я чувствовала себя выжатой лимонкой. Коридор факультета был пуст, эхо моих шагов гулко отдавалось в стенах. Я облегченно выдохнула. Жива. Работа есть. Учеба не потеряна.

Но когда я завернула за угол к лифтам, кто-то преградил путь.

Виктория Ланская стояла, прислонившись плечом к стене. Её улыбка была слаще яда. Она рассматривала меня с ног до головы, оценивая ущерб.

— Ну что, новенькая? — её голос был шелковым и опасным. — Отделалась малой кровью?

Я попыталась пройти мимо, опустив взгляд.

— Пропусти.

Она шагнула ближе, вторгаясь в мое личное пространство. От неё пахло дорогим парфюмом — цветами и властью.

— Ты думаешь, он тебя защищает? — Виктория понизила голос до шепота, который слышала только я. — Нет, Кира. Ты подписала себе приговор. Теперь ты его игрушка. Макс использует тех, кого может сломать. А тебя... тебя будет ломать интересно.

Я замерла. Холодок пробежал по спине. Виктория была права. Максим не спас меня. Он отметил меня. Поставил на полку.

— Иди сюда, если хочешь, — бросила я, стараясь придать голосу твердость, которой не чувствовала. — Посмотри, как я справлюсь.

Виктория рассмеялась коротко, сухо.

— Мы ещё поиграем.

Она оттолкнулась от стены и ушла, цокая каблуками. Я осталась одна в конце коридора. Перед глазами всплыла спина Максима, который даже не обернулся, когда выходил из кабинета раньше меня.

Я достала телефон. Экран светился уведомлением.

«Доступ к сети восстановлен. Уровень допуска: Admin-Test.»

Я открыла свойства профиля. В графе «Администратор» было написано имя: Максим Рид.

И впервые за этот долгий, страшный день мне стало по-настоящему страшно. Не от отчисления. Не от Виктории. А от того, что я добровольно шагнула в клетку к льву, который уже примерял мне ошейник.

Глава 2

До лифта я не дошла: сообщение Максима велело вернуться в кабинет ректора. Отец уже ушёл, оставив сыну стол и моё условное спасение. Здесь пахло дорогим кофе и старой бумагой. Тихо, стерильно, как в операционной перед вскрытием. Я стояла у порога, чувствуя, как холодный линолеум пробирается сквозь подошвы моих дешёвых кроссовок. Мои пальцы всё ещё дрожали — не от холода, а от того самого момента на лекции, когда я вывела список долгов преподавателей на проектор.

Максим Рид сидел спиной ко мне. Его плечи были широкими, напряжёнными. Он не обернулся. Не поздоровался. Просто молчал, давая тишине сделать свою грязную работу.

— Ты опоздала на две минуты, Волкова, — его голос был бархатным и ледяным одновременно.

— Я искала выход, — ответила я, стараясь, чтобы мой тон звучал уверенно. Инженером, а не беглянкой. — Мне нужно письменное подтверждение условного статуса. И доступ к серверу для восстановления логов.

Он медленно повернулся. В руках он держал бумажный стаканчик с эспрессо. На столе лежал чистый лист А4 и ручка.

— Объясни мне, почему ты это сделала. Вручную. Без копипаста.

Я моргнула.

— Что?

— Перепиши код перехвата трафика на бумаге. Строчка за строчкой. Пока я пью кофе. Если хоть одна буква будет исправлена — ты вылетаешь из университета навсегда.

Гнев вспыхнул внутри меня ярким, слепящим светом. Я сжала кулаки, ногти впились в ладони до боли.

— Я инженер, Рид. Я не секретарша. У меня есть исходники на флешке. Они зашифрованы. Ты можешь забрать их, но ты не заставишь меня писать код шариковой ручкой, как школьницу-отличницу. Это унижение.

Максим усмехнулся. Коротко, сухо. Он достал из кармана пиджака распечатку и положил её передо мной. Чёткие, жирные буквы: «ОТЧИСЛЕНА». Подпись ректора. Пустая строка регистрационного номера. Приказ ещё не отправили в деканат — его держали готовым для меня.

— Ты не студентка, Кира. Ты ошибка в матрице. А ошибки исправляют. Или удаляют. Выбор за тобой. Но если ты хочешь остаться здесь хотя бы в качестве наблюдателя, пиши.

Мои руки затряслись сильнее. Гордость кричала «нет», но разум шептал «подчинись». Я взяла ручку. Первый символ вышел неровным.

— Пока я пью кофе, — сказал Максим, отворачиваясь к окну. — У тебя три минуты.

Я начала писать быстро, почти исступлённо. Код тек по бумаге, как кровь из раны. Когда я подняла голову, он уже наблюдал за мной.

— Готово?

— Нет, — соврала я, пряча лист под стол. — Там синтаксическая ошибка. Я должна переписать весь блок.

— Блефуешь, — он встал и подошёл ближе. Его тень накрыла меня целиком. — У тебя нет копии исходников, которая что-то доказывает. Серверы изолированы физически. Твой «доказательный материал» — это просто лог-файл, который можно удалить одной командой. А то, что ты сейчас пишешь...

Он резко вырвал листок из-под стола. Я попыталась удержать его, наши пальцы соприкоснулись. Кожа Максима была горячей, моей — ледяной.

— ...это просто бумага.

Он порвал листок пополам. Потом ещё раз. Белые клочки упали на пол, как снег после ядерной зимы.

— Ты только что потеряла последний шанс договориться, новенькая.

Паника ударила в виски. Я развернулась к двери и потянула ручку на себя. Заперта. Электронный замок мигнул красным индикатором.

— Выпусти меня! — я ударила кулаком по дереву. Звук получился глухим, жалким.

— Пока ты не согласишься на мои условия, дверь не откроется, — спокойно произнёс Максим, садясь обратно в кресло. — Это пространство теперь моё. Как и ты.

Замок щелкнул снаружи, и дверь распахнулась.

Я вздрогнула, ожидая спасения, но увидела Викторию Ланскую. Она вошла, звеня каблуками, словно маршируя по полю боя. Её лицо было безупречным, улыбка — хищной.

— О, вот где ты прячешься, Кира, — протянула она, оглядывая разбросанные обрывки бумаги. — Собираешь крошки своего достоинства?

— Виктория, иди отсюда, — бросила я, не оборачиваясь.

— Я всего лишь хотела убедиться, что наш маленький эксперимент проходит гладко, — она подошла ближе. От неё пахло духами — тяжёлым, приторным жасмином, от которого кружилась голова. — Ты грязь под туфлями, Кира. Ошибка, которую нужно исправить.

Она специально толкнула меня плечом. Сильно, целенаправленно. Я потеряла равновесие и рухнула на колени, ударившись о холодный пол. Боль пронзила колено, но хуже было другое — ощущение полной беспомощности.

— Встань, — приказал Максим.

Я посмотрела на него снизу вверх. Его глаза были пустыми. Ни сочувствия, ни злости. Только интерес учёного, наблюдающего за подопытной крысой в лабиринте.

— Ты даже не пошевелишься, чтобы помочь мне? — спросила я хрипло.

— Она сама выбрала этот путь, — ответил он, делая глоток остывшего кофе.

Виктория рассмеялась, склонившись надо мной.

— Посмотри на неё, Макс. Даже на полу она выглядит жалко. Может, стоит вызвать охрану? Чтобы вынесли мусор?

Что-то щёлкнуло внутри меня. Хрустнула последняя нить терпения. Ярость, чёрная и горячая, разлилась по венам. Я не думала. Действовала инстинктивно.

Резко схватила руку Виктории, которая тянулась к моему подбородку, и сжала запястье так сильно, как только могла. Ногти впились в её кожу.

Виктория вскрикнула. Тонкий, истеричный звук, разорвавший тишину кабинета.

— Пусти! Максим! Она сумасшедшая!

Максим замер. Он не встал. Не побежал спасать принцессу факультета. Он смотрел на меня. И в его глазах мелькнуло нечто новое. Одобрение? Голод?

— Отпусти её, Кира, — тихо сказал он.

— Она первая начала, — процедила я, не разжимая пальцев. Рука Виктории вырывалась, но моя хватка была стальной.

— Отпусти.

В его голосе появилась стальная нота. Приказ. Я разжала пальцы. Виктория отшатнулась, прижимая покрасневшее запястье к груди, и выбежала из кабинета, хлопнув дверью так, что задрожали стёкла.

Я осталась на полу, тяжело дыша. Колени болели, ладони горели от напряжения.

— Вставай, — скомандовал Максим.

Я поднялась. Ноги дрожали, но я выпрямила спину. Смотрела ему прямо в глаза, стараясь не отводить взгляд.

— Теперь мы можем говорить серьёзно, — сказал он, подходя ближе. Запах кофе смешался с его парфюмом — сандалом и чем-то металлическим, как воздух перед грозой. — У меня есть предложение.

— Я не буду твоим рабом, — сказала я.

— Рабы не нужны. Нужны инструменты. Высокого класса.

Он достал телефон и открыл карточку контакта. На экране высветилось имя: «Коллекторы. Долг отца». Палец завис над кнопкой вызова; звонить он пока не стал.

— Твои родители задолжали банку четыреста тысяч рублей. Просрочка шесть месяцев. Если ты вернёшься домой, они потеряют квартиру. И здоровье. Мать больна, Кира. Мы все знаем, сколько стоит лечение.

Моё сердце пропустило удар. Откуда он знает? Он проверил всё. Каждую клетку моей жизни.

— Условия, — произнёс он, убирая телефон. — Ты становишься моим личным тестером безопасности. Живёшь в моих апартаментах на территории кампуса. Пишешь код только для меня. Никаких внешних контактов. Никаких отчётов полиции или СМИ. Взамен — восстановление статуса, оплата обучения и закрытие долга семьи.

— Это извращение, — прошептала я. — Нарушение этики.

— Этика — это роскошь для тех, кто может себе её позволить, — он пожал плечами. — Ты выбираешь между гордостью и безопасностью близких.

— Я отказываюсь, — сказала я, хотя голос сорвался. — Я найду другой способ.

— Другого способа нет. Есть только время. Коллекторы начинают звонить завтра утром.

Тишина повисла в комнате, густая и удушающая. Я чувствовала, как внутри меня рушится стена, которую я строила годами. Веру в справедливость. В силу знаний. Всё это оказалось бессильным против денег и власти.

Максим сделал шаг назад, давая мне пространство. Но его слова звучали как приговор:

— Я не хочу тебя сломать, Кира. Я хочу, чтобы ты сама выбрала клетку. Это честнее.

Он протянул руку. Для рукопожатия. Символ сделки. Символ капитуляции.

Я посмотрела на его пальцы. Длинные, сильные, безупречно чистые. И на свои — сбитые костяшки, чернила на подушечках, следы унижения.

Если я пожму эту руку, я стану частью его машины. Если не пожму — разрушу свою семью.

Медленно, словно во сне, я протянула свою руку навстречу.

Но Максим не сжал её в ладонях. Он коснулся кончиками пальцев моего запястья, там, где билась жилка. Холодное прикосновение обожгло кожу. Он на мгновение закрыл глаза, считывая пульс.

— У тебя сердце бьётся слишком быстро для предательства, — прошептал он, и в его голосе было столько странной, искаженной нежности, что мне стало тошно. — Значит, ты моя.

Свет в кабинете резко померк, оставив нас в полумраке. Я смотрела на его пальцы у своего запястья и понимала, что выхода больше нет.

Глава 3

Утро в аудитории номер четыреста двенадцать пахло пылью, старым пластиком и чужой уверенностью. Я сидела за третьей партой, сжав пальцы на клавиатуре ноутбука так, что костяшки побелели. Экран мигал курсором, ожидая команду, но мои руки не слушались.

Виктория Ланская вошла последняя, как королева, которой опоздали поклониться. Её каблук цокал по линолеуму ритмично и злобно. Она остановилась у моей парты, даже не глядя на меня, а смотрела на моего соседа, который тут же отодвинулся, словно я была заразной.

— Боже, — протянула она громко, чтобы слышал весь зал. — Это та самая городская крыса? Ты хоть знаешь, что такое душ? Или там, в твоей дыре, вода считается роскошью?

Смешки прокатились по рядам. Тихие, мерзкие хихикания. Я не подняла головы. «Игнорируй. Работай. Докажи полезность.» Я ударила по клавише Enter, пытаюсь запустить скрипт, но из-за дрожи пальцев код выдал синтаксическую ошибку. Красная строка вспыхнула на экране, как кровь.

Профессор Смирнов, пожилой мужчина с вечной мигренью, посмотрел на мой экран поверх очков. В его взгляде не было сочувствия. Только презрение к ленивой студентке, которая не может написать простейший цикл. Он покачал головой и отвернулся.

Я почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло. Не сломалось. Закалилось.

Перерыв был спасением и ловушкой одновременно. Я направилась в библиотеку, где воздух был чище. Денис Орлов, который помог мне оформить читательский билет при заселении, сидел за дальним столом среди стоп архивных журналов. Он поднял глаза, увидев моё лицо, и мягко улыбнулся, пододвигая стаканчик кофе.

— Кира, ты бледная. Возьми, это без сахара, но горячее. И... если Виктория снова начала, скажи ректору. У неё есть рычаги, но и у тебя тоже.

Его доброта была опасна. Если я приму помощь от «тихого архивариуса», от того, кого все считают лузером, я стану частью этого статуса. Жертва. Плевательница для чужих амбиций.

— Мне не нужен твой кофе, Денис, — сказала я резко, не глядя ему в глаза. — И мне не нужна твоя жалость.

Он вздрогнул, словно получил пощёчину. Его улыбка погасла. Я развернулась и вышла, оставив его одного в тишине библиотечного зала. Внутри меня всё кричало: «ты дура, ты теряешь союзников», но снаружи я шла прямо, сохраняя маску равнодушия.

Туалетная комната на втором этаже корпуса кибербезопасности всегда пустовала в перерывы. Идеальное место, чтобы перевести дух. Я укрылась в кабинке, прислонившись лбом к холодной плитке. Тишина длилась три секунды. Потом дверь распахнулась.

Не одна. Их было трое. Подружки Виктории. Они не шумели, они просто вошли и закрыли за собой дверь на защёлку.

— Мы слышали, ты плохо спишь, — шепнула одна из них, высокая блондинка с нарисованными бровями. — Может, мы поможем?

Они окружили кабинку прежде, чем я успела закрыть дверь. Одна схватила меня за рукав куртки, другая толкнула плечом в стену. Запах их дешёвых духов ударил в нос, смешавшись с запахом страха — моего собственного.

— Если ты не исчезнешь, Кира, мы сделаем так, что твои серверы сгорят. Буквально. Провода замкнём. А ты будешь виновата, потому что ты такая. Грязная. Ошибающаяся.

Это были не угрозы. Это был план. Они говорили спокойно, как о погоде. Я видела в их глазах не ненависть, а скуку. Им нужно было развлечение.

Когда они наконец отпустили меня, выбравшись из кабинки и оставив меня трястись в одиночестве, я вышла через служебный выход. Вернулась в аудиторию.

Мой ноутбук стоял открытым на парте. На экране висела жёлтая стикер-наклейка. Крупными буквами, маркером: УХОДИ.

От клавиатуры пахло чужими духами; между клавишами виднелись грязные следы. Кто-то вытирал пальцы о мой ноутбук. Меня тошнило от этой физической близости, от нарушения личного пространства. Я сорвала стикер, смяла его в кулаке. Злость кипела, требуя выхода. Я хотела закричать, потребовать ответа, но дверь аудитории открылась раньше.

Максим Рид. Капитан команды, сын ректора, человек, который мог купить этот университет целиком. Он вошёл, не глядя на меня. Его взгляд скользнул по классу, замер на секунду на моём лице, но в нём не было ни гнева, ни защиты. Только скука. Он прошёл мимо, бросив короткое, холодное:

— Разбирайся сама, если хочешь быть игроком.

И сел на своё место, открывая свой терминал. Для него я была помехой. Инструментом, который нужно починить или выбросить.

Практическое занятие началось с задания на сетевую безопасность. Работа в парах. Стандартный протокол. Преподаватель начал распределять пары, но Виктория демонстративно встала, когда дошла очередь до меня.

— Я не могу работать с ней, — её голос звенел в тишине класса. — Она принесёт вирусы. Вы же знаете, кто такие эти стипендиаты. Они крадут всё, что видят. Лучше посадите её одну. Пусть доказывает свою ценность соло.

Класс загудел. Преподаватель колебался, но увидел, как Максим Рид чуть заметно кивнул. Решение принято.

— Волкова, ты работаешь индивидуально, — сказал преподаватель. — Остальные — в парах.

Меня изолировали. Не физически, но социальным вакуумом. Все остальные начали обсуждать, смеяться над шутками партнёров, создавать свои сети. Я осталась одна перед терминалом.

Но именно в этом одиночестве я чувствовала власть. Пока они возились с интерфейсами, я подключилась к локальной сети кампуса. Мои пальцы летали. Я не выполняла задание. Я сканировала порты. Искала уязвимости в маршрутизаторах, которые контролировали доступ в лабораторию Виктории. Я находила бреши, которые могли обрушить её систему при малейшем импульсе. Защита превращалась в подготовку к атаке. Я улыбалась, глядя в чёрное окно терминала. «Вы думаете, что победили? Вы только дали мне карту минного поля.»

Обед в столовой был полем битвы. Я взяла самый дешёвый ланч: рис, тушёные овощи и компот. Села за дальний стол, надеясь раствориться в фоне.

Но фон не отпускал. Студент из команды Максима — здоровый парень с наглыми глазами — проходил мимо, толкнув меня плечом специально. Поднос перевернулся. Рис и овощи хлюпнули, расплёскиваясь на мою единственную куртку, на колени, на стол.

Зал замер. Потом раздался смех. Громкий, заразительный. Парень ухмыльнулся, собираясь сказать какую-нибудь колкость про «грязь».

Я не заплакала. Я не вскрикнула. Я медленно достала салфетку. Вытерла руки. Вытерла пятна на куртке. Затем подняла голову и посмотрела прямо в глаза этому парню. Мой взгляд был пустым, холодным, как зимнее стекло. Я не моргала. Я смотрела на него так, будто он уже умер.

Парень перестал ухмыляться. Его уверенность треснула. Он отвёл глаза, пробормотал извинение, которое никто не расслышал, и быстро ушёл.

Тишина после этого момента была оглушающей. Кто-то тихо щёлкнул затвором камеры телефона. Фото моего «холодного взгляда» и грязной куртки отправилось в анонимный чат курса. Мем родился мгновенно: «Крыса с зубами». Меня высмеивали, но теперь боялись. Немного. Но достаточно.

Глава 4

Вечер принёс конец иллюзиям контроля. Я вернулась в общежитие, уставшая, голодная, злая. Дверь моей комнаты была открыта.

Внутри хаос. Шкафы вывернуты наизнанку. Постельное бельё порвано. Мой рюкзак валялся на полу, пустой. Ноутбука, оставленного после занятий, не было. Там, где он лежал на столе, краской была написана надпись: КРЫСА НЕ ЖИВЕТ В ЧИСТОМ ДОМЕ.

Сердце пропустило удар. Без ноутбука я не могла выполнить дневное задание Максима. Нашу устную сделку он объявит сорванной. Отчисление неминуемо. Семья потеряет надежду. Я упала на колени, чувствуя, как тело отказывается служить. Паника волной накрыла разум.

«Нет. Стоп. Вспомни.»

Резервная копия проекта была в облаке. Но вход был разрешен только с IP-адресов университета. Чтобы получить доступ к внутреннему серверу и восстановить данные, мне нужен прямой проводной доступ. Через серверную. Ту самую, которую охраняют двадцать четыре часа в сутки.

До двух часов ночи я металась между комендантом и библиотекой. Денис выдал мне старый ноутбук из фонда временного пользования; тот еле загружался, но видел сеть. Планшетов в фонде не было. Я надела чистую футболку, поверх — испачканную куртку, натянула капюшон и вышла в коридор. Сердце билось где-то в горле. Каждый шаг эхом отдавался в пустых переходах корпуса кибербезопасности.

Дверь в серверную зону требовала пропуска. Я вспомнила старый метод доступа, который изучила ещё на первом курсе: обход контроллера через порт диагностики, если физически подключиться к панели управления этажом ниже.

Я проникла в технический подвал. Темнота давила на глаза. Свет фонаря телефона резал пространство узким лучом. Я подошла к распределителю, вскрыла панель, подсоединилась. Экран ноутбука, который я несла в сумке (старый, запасной, медленный), ожил. Я запускала скрипт доступа, когда услышала шаги.

Живые. Тяжёлые. Охранник.

— Эй! Что ты тут делаешь? — голос прогремел в бетонном лабиринте.

Я рванула к аварийному выходу, но свет мигнул и погас. Резервное освещение включилось тускло-зелёным. Из темноты коридора вышел силуэт. Высокий, спокойный.

Максим Рид.

Он не злился. Он улыбался. В полумраке его глаза казались почти черными.

Кабель я выдернула из панели и сунула в сумку, отступая от распределителя.

— Ты прошла тест, Кира, — сказал он тихо, подходя ближе. Охранник, который бежал за ним, замер, увидев сына ректора, и отошел, поняв, что это не его игра.

— Я знал, что они сделают это сегодня. Я ждал тебя здесь.

Мои пальцы сжались на ноутбуке.

— Это была часть твоего плана? — прошептала я, чувствуя, как холод проникает в кости. — Кража ноутбука. Нападение. Всё это... топливо для твоего проекта?

— Ты проявила находчивость. Холодность. Ты не стала плакать, когда тебя унижали. Ты искала решение, когда всё рухнуло. Это редкие качества.

Он сделал шаг навстречу, сокращая дистанцию до опасной близости. Я чувствовала запах его дорогого парфюма, смешанный с электрическим озоном серверной.

— Но условия изменились, — продолжил он, доставая из кармана планшет. Экран вспыхнул ярким зеленым светом, отражаясь в моих расширенных зрачках. — Ты должна найти того, кто это сделал. Викторию или её приспешников. И сломать их системы. Полностью. До рассвета.

Я смотрела на планшет. Полный доступ к внутренней сети кампуса. Админские права. Власть, о которой я мечтала.

— А если я откажусь? — спросила я.

— Тогда я скажу ректору, что ты пыталась незаконно взломать серверную ночью. Тебя отчислят мгновенно. Полиция. Судимость. Конец.

Он протянул планшет мне.

— Найди их, Кира. И сделай так, чтобы они захотели исчезнуть.

Я взяла устройство. Оно было теплым от его рук. В голове крутился один вопрос: кто здесь жертва, а кто хищник? Максим не спасал меня. Он использовал мою боль как бензин для своего двигателя. Но сейчас у меня в руках был ключ от всего мира.

Я больше не жертва обстоятельств.

Я оружие.

Ночь опустилась на город без моего разрешения. Я сидела на кровати, прижимая к коленям планшет, и смотрела, как гаснут огни в окнах общежития. Сон не шёл: в голове ходил кругом один и тот же вопрос — если я оружие, то чьё и против кого.

До рассвета я собрала на планшете Рида логи вторжений в свою комнату и заблокировала сетевые учётки тех, кто там был. Планшет он забрал вместе с отчётом. Утром я не помнила, как дошла до столовой. Помню только холод в кончиках пальцев и гул в ушах, который заглушал даже собственное дыхание. Запасной ноутбук лежал открытым на краю стола, тяжелый, как якорь. Единственное, что отделяло меня от полного провала — его тонкий слой алюминия и код, который я писала ночами, пока другие спали.

Столовая «Айрон-Хилл» гудела, как растревоженный улей. Запах пережаренного картофеля и дешевого кофе бил в нос, вызывая тошноту. Я выбрала самый дальний стол, спиной к стене. Так делали все изгои. Так делала я.

— Ой!

Это было слишком театрально. Слишком громко.

Коричневая волна хлестнула по клавиатуре. Горячий, липкий кофе растекся между клавишами, проникая в щели, убивая мою жизнь за три секунды. Экран мигнул и погас.

Виктория Ланская стояла над моей головой, прикрыв рот салфеткой с таким видом, будто ей стало дурно от моего присутствия, а не от собственной гадости. Ее туфли на шпильках были идеально чистыми. Мои руки дрожали.

— Ты задерживаешь очередь, Волкова, — ее голос был сладким ядом. — Извинись. Прямо сейчас. При всех.

Вокруг нас выросла стена из тел. Свита Виктории — те же самые парни, что вчера толкали меня в коридоре, — сомкнулась плотнее. Они блокировали выход. Не давали мне уйти. Не давали мне выдохнуть.

Мое сердце колотилось так сильно, что ребра болели. Страх сковал горло. Публичное унижение. Это то, чего она добивалась. То, чего хотел Максим. «Тест на лояльность.» Если я заплачу — я слабая. Если закричу — я истеричка. Если промолчу — я грязь.

Но у меня был другой язык. Код.

Пальцы сами потянулись к карману куртки, где лежал второй телефон — старый, разбитый, но подключенный к локальной сети через доступ, который дал мне Рид. Я не поднимала глаз. Я не смотрела на Викторию. Я просто начала печатать вслепую, пряча экран под столом.

«Скрипт запуска.»

«Тест звукового оповещения зоны С.»

«Пауза 3 секунды.»

Тишина стала невыносимой. Виктория сделала шаг ближе, наклоняясь, чтобы заглянуть мне в лицо.

— Ты думаешь, твое молчание тебя спасет? — шепнула она, и от ее дыхания пахло мятой и презрением. — Ты никто. Ты ошибка в системе, которую нужно исправить.

Над нами щёлкнул динамик оповещения. Потом ещё один. Сирена ударила так резко, что я сама вжала голову в плечи. Красные лампы замигали под потолком; над кассами загорелось «ПОКИНЬТЕ ПОМЕЩЕНИЕ». Кто-то вскочил, опрокинув стул. Толпа зашевелилась. Внимание переключилось. Шум сменился тревогой.

— Что происходит? — рявкнул парень из свиты Виктории, оглядываясь.

Она тоже вздрогнула от сирены. Ее глаза сузились. Она посмотрела на мой телефон, спрятанный под столом. На мои пальцы, все еще летавшие над экраном.

— Забрать у нее это, — приказала она холодно. — Сейчас же.

Двое парней рванули ко мне. Один схватил за край ноутбука, другой потянул за плечо, вырывая из-под стола.

Я вцепилась в устройство мертвой хваткой. Край корпуса впивался в ладони. Боль была острой, чистой, настоящей. Лучше боли от потери контроля.

— Руки прочь! — крикнула я, но голос сорвался в визг.

Они тянули сильнее. Экран трещал. Петли скрипели. Я чувствовала, как они ломают мой единственный шанс. Мой инструмент. Мою жизнь.

И вдруг рука одного из них остановилась в воздухе.

Между мной и захватчиками выросла фигура. Тихая, незаметная, всегда прятавшаяся за стеллажами библиотеки. Денис Орлов.

Он не кричал. Не угрожал. Он просто перехватил запястье парня Виктории, мягко, но неотвратимо сжав болевую точку. Парень охнул, выпуская ноутбук. Второй замер, увидев спокойное лицо архивариуса.

— Это имущество университета, а не твоей семьи, — сказал Денис тихо. Его голос звучал странно объемно в повисшей тишине. — Руки прочь. Или я буду вынужден вызвать охрану кампуса и сообщить ректору о попытке хищения оборудования студенткой.

Свита Виктории застыла. Они ожидали всего угодно, кроме сопротивления от «библиотечной мыши». Их статус зависел от того, что они могут ломать других. А тут их сломали взглядом.

Я выскользнула из-за стола, прижимая к груди горячий, залитый кофе ноутбук. Колени подгибались. Я не ждала рыцарства. Я не просила защиты. Я готовилась к войне, а Денис... он просто включил свет. И это злило меня больше, чем боль.

— Пойдем, — сказал он, протягивая руку. Не касаясь меня. Просто указывая направление.

Мы прошли через толпу, которая теперь бурлила у мигающих табло. Никто не обратил на нас внимания. Виктория осталась стоять посреди зала, ее лицо исказилось от ярости, которую она не могла выплеснуть публично. Она знала, что проиграла момент. Но она знала и то, что война не окончена.

Глава 5

Архив библиотеки встретил нас запахом старой бумаги и пылью. Тишина здесь была не пустой, а наполненной. Денис закрыл дверь и повернул ключ.

Я бросила ноутбук на стол. Кофе капал с корпуса, оставляя темные пятна на дереве.

— Почему ты это сделал? — спросила я, не оборачиваясь. Голос дрожал, но я старалась придать ему сталь. — Мне не нужен был твой героизм. Я справилась бы сама.

Денис отсоединил питание ноутбука, промокнул корпус полотенцем и перевернул его клавиатурой вниз.

— Ты устроила ложную пожарную тревогу, Кира, — спокойно ответил Денис. Он прислонился к стеллажу, скрестив руки на груди. — Люди в панике давят друг друга. Тебя могли затоптать. Или обвинить в терроризме. Это не месть. Это самоубийство.

Я развернулась, чувствуя, как внутри поднимается волна обжигающего стыда.

— Ты ничего не понимаешь! — выкрикнула я. — Для Максима я уже мусорный пакет. Если я не сломаюсь физически, он ломает меня цифровым кодом. Мне нужно было показать силу! А ты... ты просто показал слабость! Рыцарство для девочек из глубинки!

Денис не оправдывался. Он не спорил. Он просто достал планшет и включил запись.

На экране была VIP-ложа второго этажа. Столовая видна как на ладони. Камера крупно взяла лицо Максима Рида. Он сидел, положив ногу на ногу, со стаканом виски в руке.

Когда Виктория пролила кофе, он усмехнулся. Когда началась давка, его улыбка стала шире. Когда вспыхнули табло, он поднял телефон и набрал сообщение. Денис переключил видео на сохранённый чат команды — тот же момент, то же время: «Нравится. Она дергается, как раненый зверь. Жди сигнала.»

Я перестала дышать. Воздух вышел из легких, оставив вакуум.

— Он знал, — прошептала я.

— Он наблюдал, — уточнил Денис. — Он использовал угрозу безопасности как тест. Хотел посмотреть, как далеко ты зайдешь ради признания. Ради его одобрения.

— Это ложь! — я схватила планшет, собираясь разбить его об угол стола. — Он контролирует ситуацию! Он защищает меня!

— От кого? — Денис мягко, но твердо перехватил мои руки. — От Виктории? Нет. От самого себя. Посмотри вот это.

— Мой старый аккаунт из чата так и не вычистили, — пояснил Денис и открыл другой файл. Скриншот закрытого чата команды хакеров. Дата: прошлая неделя. Сообщение от аккаунта с ником M_R: «Подогрейте новенькую. Пусть почувствует дно. Тогда сделка по системе безопасности пройдет без лишних вопросов. Она будет благодарна за любую косточку.»

Мир качнулся. Пол под ногами стал вязким.

Максим не был спасителем. Он был архитектором моего ада. Каждый жест, каждый взгляд, каждое «ты особенная» — все это было частью алгоритма. Алгоритма манипуляции. Я не была партнером. Я была расходным материалом. Материалом для проверки прочности человеческого духа перед тем, как сломать его окончательно.

Я упала на стул. Голова шла кругом. В голове шумело, как в перегретых серверах.

— Зачем тебе это? — спросила я, глядя в пол. — Ты мог просто уйти. Ты всегда уходил. Почему сейчас?

— Потому что ты начинаешь писать код, который может уничтожить этого человека, — сказал Денис. — Но пока ты веришь, что он твой союзник, ты будешь защищать его систему. А не взламывать её.

Я выложила на стол флешку с исходниками «Чистого кода» — в репозитории он назывался IronShield. Денис взял её. Среди тестовых модулей были чужие вставки, назначение которых я пока не понимала.

— Верни мне это, — потребовала я, протягивая руку.

Денис задержал флешку в пальцах, потом положил передо мной.

— Твоя. Я хотел попросить копию для сравнения со старой архитектурой. Решать тебе.

— Пока ты не увидишь правду, твой код будет работать против тебя, — сказал он. — Максим знает, что ты близка к разгадке. Именно поэтому он позволил Виктории довести тебя до края. Чтобы ты согласилась на более глубокий доступ. На полное погружение.

— Ты не имеешь права...

— Нет, не имею. Даже если думаю, что спасаю тебя, — ответил он. В его глазах не было жалости. Только твердость стали. — Слушай меня, Кира. Ты можешь вернуться к нему. Можешь написать отчет. Можешь получить свою стипендию и свои долги, оплаченные его деньгами. Но ты станешь соучастником преступления ректора. И когда все рухнет, винить будут тебя. Потому что код писала ты.

Слова ударили наотмашь. Соучастник. Я не жертва. Я потенциальный преступник.

— Что ты предлагаешь? — мой голос был хриплым.

— Безопасное убежище, — сказал Денис. — Здесь нет камер. Здесь нет связи с сетью университета. Здесь мы можем анализировать данные без ведома Максима. Без его контроля. Ты хочешь мести? Хорошо. Но сначала ты должна понять, во что ты ввязалась.

Я смотрела на него. На его простую рубашку, на потертые книги, на спокойные руки, которые не прятались за монитором. Раньше я считала его слабым. Тихим. Незначительным. Теперь я видела в нем щит. Щит, который нельзя купить деньгами или страхом.

— Ты хочешь, чтобы я перестала ему доверять, — сказала я.

— Я хочу, чтобы ты доверяла себе, — ответил он.

Он достал из ящика стола чистый лист бумаги и ручку. Положил передо мной.

— Напиши мне пароль от своего страха, — тихо сказал Денис. — Я не буду его взламывать. Я не буду его использовать. Я просто буду рядом, пока ты его не сменишь.

Я посмотрела на белый лист. Он был таким чистым, таким пугающим. Впервые за неделю ком в горле начал рассасываться. Я смогла вдохнуть полной грудью. Воздух пах бумагой и надеждой.

Я взяла ручку. Кончики пальцев все еще дрожали, но меньше.

В этот момент в кармане моей куртки завибрировал телефон. Коротко. Резко. Как сердечный ритм предателя.

Я замерла с ручкой в руке. Я знала, кто это.

Но любопытство, эта опасная черта, которая привела меня сюда, заставила меня достать телефон и разблокировать экран.

Сообщение от M_R.

«Где мой отчет? Или ты хочешь повторить урок?»

Урок. Пусть думает, что я сижу в своей комнате и пишу код. Я сижу здесь, в архиве, в ловушке чужой правды, и впервые за долгое время чувствую, что мои цепи становятся легче.

Я посмотрела на Дениса. Он видел мое лицо. Видел сообщение. Он не сказал ни слова. Просто пододвинул ко мне кружку с чаем, уже успевшим остыть.

— Выпей, — сказал он. — Нам нужно много времени.

Я сделала глоток. Чай был горьким. Но живым.

В кармане телефон снова вибрировал. Настойчиво. Злобно.

Я не отвечала. Я начала писать на листе бумаги. Не пароль. Я писала имя Виктории. И рядом ставила жирный крест.

Если Максим хотел игры, пусть играет. Но правила теперь буду устанавливать я.

Глава 6

Утро пахло хлоркой и чужим страхом.

Я стояла перед дверью в аудиторию 304, сжимая лямку рюкзака так, что пальцы побелели. Внутри меня всё кричало: «Беги». Но я не бежала. Я ждала.

— Студентка Волкова, — голос охранника был сухим, как наждачка. Он даже не посмотрел мне в глаза, уставившись куда-то поверх моей головы. — Проход закрыт по распоряжению деканата.

Сердце пропустило удар. Не от страха. От ярости. Холодной, расчетливой ярости.

— Вызовите куратора курса, — сказала я. Тихо. Ледяно. Так, будто мы обсуждали погоду, а не моё право на образование.

Охранник моргнул. Ожидание криков, слез, скандала было заложено в его инструкцию. Мое спокойствие ломало алгоритм. За его спиной уже собрались студенты, шептались, тыкали пальцами. Виктория Ланская стояла чуть в стороне, прислонившись к стене, и её улыбка была похожа на оскал акулы. Она знала, что делает. Публичное унижение — это только прелюдия.

— Идиотка, — прошипела она, когда я отступила от охранника и прошла мимо неё. Она протянула руку, словно собиралась меня остановить; я уклонилась. — Ты думаешь, этот твой холодный взгляд спасет тебя? Я уже написала заявление о твоей психической нестабильности. Декан любит таких... проблемных клиентов.

Я не ответила. В кармане завибрировал телефон. Экран вспыхнул уведомлением от неизвестного номера, но я знала, кто это.

«Кабинет ректора. Через 10 минут. Или я публикую твои логи».

Виктория рассмеялась, заметив мою реакцию.

— Рид решил поиграть? Удачи, деточка. Он съест тебя заживо.

Я развернулась и пошла прочь из коридора, где пахло потом и завистью. Моя спина горела от их взглядов, но шаг был ровным. Десять минут. Кабинет ректора. Флешка. Игра началась.

Десять минут я добиралась до кабинета, а потратила секунды. Лифт так и не пришёл, я шла по лестнице, считая пролёты и повторяя про себя: флешка в кармане — и это всего лишь пластик, а не моя жизнь.

Дверь кабинета была приоткрыта. Внутри царил полумрак, несмотря на солнечный день за окном. Максим Рид сидел в большом кожаном кресле спиной ко мне, глядя в окно на университетский двор. На столе лежала флешка — маленький пластиковый кусочек, который мог либо дать мне жизнь, либо уничтожить её.

Он не обернулся, когда я вошла.

— Ты опоздала на три минуты, Кира.

— Охранник задержался со своими вопросами, — ответила я, садясь напротив него, не дожидаясь приглашения.

Максим медленно повернулся. Его лицо было непроницаемым, серые глаза изучали меня, как код, в котором он искал баг.

— Ты нарушила этику хакера. Вторглась в сеть университета без разрешения. Это статья. Это отчисление без права восстановления. Это конец твоего пути здесь.

— Или начало нового, — перебила я.

Он усмехнулся, и эта улыбка была опаснее любой угрозы.

— Мне нужен инструмент. Чистый код для системы безопасности моего отца. Ты идеально подходишь. Изоляция. Мои апартаменты. Под полным контролем. Ни шагу влево, ни шагу вправо. Ты будешь жить там, работать там, есть там. И молчать.

Мир вокруг сжался до размеров этого кабинета. Изоляция. Контроль. Он не просто хотел мой талант. Он хотел меня вырвать из социума, лишить опоры, превратить в послушную марионетку.

— А если я скажу «нет»? — спросила я, глядя ему прямо в глаза. — И уйду прямо сейчас? Что ты потеряешь, Максим?

Тишина стала оглушающей.

Он не ответил сразу. Вместо этого он потянулся к ноутбуку, лежащему на столе, и развернул экран ко мне.

— Ты потеряешь не меня, Кира. Ты потеряешь себя.

На экране был открыт файл. Мой личный архив. Адрес мамы в маленьком городке под Новосибирском. Долговые расписки отца. Сканкопии медицинских справок. Всё то, что я считала надежно защищенным паролем из двадцати символов и двух факторов аутентификации.

Земля ушла из-под ног. Меня вырвало бы, если бы желудок не был пуст от стресса. Он знал. Он всегда знал. Это не блеф. Это гарантия.

— «Нет» означает проблемы с законом для твоего отца, — тихо сказал Максим. — «Нет» означает, что мама потеряет квартиру. «Да» — это золотая клетка, но в тепле и сытости. Выбор за тобой.

Я смотрела на цифры на экране. Они пульсировали красным, как сердцебиение. Страх был таким сильным, что перехватывало дыхание. Хотелось заплакать, упасть на колени, согласиться на всё, лишь бы они не тронули семью.

Но тогда я вспомнила, как Денис перед нашим расставанием показал мне теньевые копии журнала. «Пустая корзина — ещё не пустой диск. Проверяй, что осталось». Ночью я выгрузила эти копии на отдельное хранилище.

Мои руки дрожали, когда я доставала телефон.

Максим заметил движение. Его глаза сузились.

— Не делай глупостей.

Таймер рассылки я успела запустить под столом. Он резко поднялся, обошел стол и схватил меня за запястье. Его пальцы были сильными, жесткими. Боль пронзила плечо. Он пытался забрать телефон, вырвать его из моих рук силой.

— Отпусти, — прошептала я.

— Ты не понимаешь, с кем связалась! — рыкнул он, нависая надо мной. Его лицо было искажено гневом, но в глубине глаз читалась паника.

Я не сопротивлялась силе. Я перестала бороться с его хваткой. Вместо этого я посмотрела ему прямо в зрачки и произнесла вслух, четко и отдельно:

— «КраснаяПанда2005!»

Максим замер. Хватка ослабла, но не исчезла.

— Это пароль от моего облачного хранилища, — продолжила я, чувствуя, как внутри загорается холодный огонь. — Там копия журнала, которую я выгрузила ночью с твоим допуском Admin-Test. Не в твоём облаке. На отдельном хранилище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.